

ВАЛЕНТИН БЕРЕСТОВ

УЛЫБКА

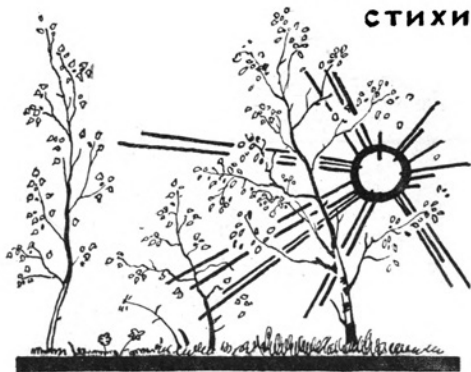
Издательство
"ДЕТСКАЯ
ЛИТЕРАТУРА"

84 год.

**ВАЛЕНТИН
БЕРЕСТОВ**

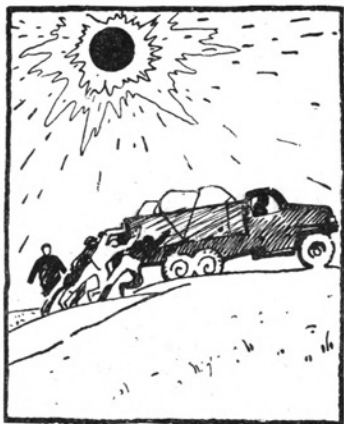
УЛЫБКА

СТИХИ

Рисунки Е. Мешкова

**ИЗДАТЕЛЬСТВО „ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА“
МОСКВА 1984**

ПРИЗВАНИЕ

Весна, что ни день, нам приносит подарки:
То трели ручьев, то грачей в колеях.
А я загрустил, как верблюд в зоопарке,
О жарких песках и далеких путях.

Когда наступают минуты прощанья,
Глядишь на меня ты с тревогой такой,
Как будто бы я тороплюсь на свиданье
К сопернице тайной, к разлучнице злой.

По-своему жарко пустыня ласкала
Своих почитателей.

Каждой весной
Семь шкур с меня южное солнце спускало,
Как будто бы я у него крепостной.

В песках, у колодезной дряхлой колоды,
Опять нам придется, друзья-москвичи,
Такие глотать минеральные воды,
Каких ни за что не пропишут врачи.

Опять пред бураном,
Пред вихрем песчаным
Держать парусящих палаток шесты,
Идя без дороги,
Пятнистым барханам
Горящими шинами плющить хвосты.

И снова поднимем мы флаг над пустыней,
Где крепости древней белеют бугры.
Да здравствуют новой дороги костры!
Да здравствуют тайны,
Что дремлют доныне!

ВЫШКИ

Когда вокруг тебя пустыня,
Когда еще далек привал,
В тебе рождается гордыня:
Вот, дескать, где я побывал!

И вдруг, как мудрую усмешку
Людей, что до тебя прошли,
То вышку, то простую вешку,
Смутясь, увидишь ты вдали.

УЛЫБКА

Среди развалин, в глине и в пыли,
Улыбку археологи нашли.
Из черепков, разбросанных вокруг,
Прекрасное лицо сложилось вдруг.
Улыбкою живой озарено,
Чудесно отличается оно
От безупречных, но бездушных лиц
Напыщенных богинь или цариц.
...Взошла луна. И долго при луне
Стояли мы на крепостной стене.
Ушедший мир лежал у наших ног,
Но я чужим назвать его не мог, —
Ведь в этой древней глине и в пыли
Улыбку археологи нашли.

ПЕРВЫЕ РИСУНКИ

Пусть предок жизнью жил полузвериной,
Но мы его наследьем дорожим,
Он не умел слепить горшка из глины,
Боялся духов, выдуманных им.

Но до сих пор в его глухой пещере
Толпой теней стремительно-живой
Летят по стенам яростные звери,
Свирепые соперники его.

Глаз мамонта испуганно косится.
Бежит олень, погоней окрылен.
Упал, и, умирая, шевелится,
И кровь глотает раненый бизон.

Охотники бесшумно шли по следу
И громким криком открывали бой.
А завершали трудную победу
Рисунком легким, тонкою резьбой.

ГЛИНЯНЫЕ БОГИ

Из глины сделаны божки.
Им от людей влетело:
Обломок тела без башки
Или башка без тела.

Видать, в один прекрасный день,
Не допросившись чуда,
Их били все, кому не лень,
Как бьют со зла посуду.

КОЛЕЧКО

Сергею Бородину

Потеряла девушка перстенок
И ушла, печальная, с крылечка.
А спустя тысячелетье паренек
Откопал ее любимое колечко.
Я и рад бы то колечко возвратить,
Да не в силах...
Время любит пошутить.

СЛОЙ ПОЖАРА

Археологи ликуя
Открывают этот слой:
Храм, дворец и мастерскую
Между пеплом и золой.

...Луки формы необычной,
Сабель ржавые клинки
И сохранности отличной
Человечьи костяки.

Слой набега, слой пожара —
Он таит предсмертный крик,
Ужас вражьего удара
И безумие владык.

Долгожданный суд потомков
Слишком поздно настает.
Перед нами среди обломков
Жизни прерванный полет.

ЧЕРЕПКИ

В. Бокову

Нет ничего прочней,
Чем битая посуда.
Что происходит с ней?
С ней происходит чудо.

Хрупка и коротка
И стóит слишком мало
Жизнь чашки, и горшка,
И звонкого бокала.

Зато у черепков,
Осколков и обломков
В запасе даль веков,
Признание потомков.

ЧИГИРЬ

Слепой верблюд идет по кругу,
Вращая деревянный вал.
Бегут кувшины друг за другом,
Льют воду в маленький канал.

Но с трех сторон сдавили поле
Валы горячего песка.
...Слепой верблюд, слепая доля,
Слепые, долгие века.

Мы шли тропой незнакомой
Туда, в пустыню, на канал,
И вслед нам с плоской крыши дома
Рукою мальчик помахал.

И влажным блеском напоследок
Нам с колеса сверкнул кувшин.
Прощай, чигирь, почтенный предок
Моторов наших и машин!

ТАМАРИСК

Следами затканый бархан.
Мышей песчаных писк.
Сухое русло Даудан.
Лиловый тамариск.

Бросают тощие кусты
Коротенькую тень,
И только пылью пахнешь ты,
Пустынная сирень.

А мы идем в горячей мгле
По выжженным местам,
Чтоб реку возвратить земле
И запахи цветам.

ТРИУМФАТОР

«Без человека техника мертва!» —
Сказал шофер. Мы спрыгнули с машины.
Наш грузовик в песках забуксовал,
И не могли столкнуть его мужчины.

Но девушки на помощь к нам пришли,
Колючие кусты ломали смело,
Охапками бросали в колеи,
И, вся в цветах, дорога запестрела.

И, подминая розовый джунгиль,
Давя цветы,
Могучими рывками,
Как триумфатор, шел автомобиль.
А был он движим нашими руками!

ПАЛАТКА

С. П. Толстову

Унылый брезентовый сверток
Со связкой веревок истертых, —
Туда убралась без остатка
Веселая наша палатка.

Сложили ее деловито,
В машину суем как попало.
А сколько же в ней пережито
И сколько в ней песен звучало!

Грустя по степям и пустыням,
Лежать ей на складе придется.
Но мы ее снова раскинем,
Как в песне об этом поется.

Под старым брезентовым кровом
Все будет знакомым и новым.

ДИКИЙ ГОЛУБЬ

Близкое порою нас не тронет.
Чуждое покажется родным.
Не поймешь, хохочет или стонет
Дикий голубь голосом грудным.

Как предтеча музыки и речи,
Звуки, что не выльются в слова,
Рвется голос страсти человеческой
Из груди иного существа.

Вот и сам певец. Степенный, кроткий
(Хоть и кроток, да не приручен!),
Ходит он пружинистой походкой,
В сложенные крылья облачен.

Лучшая одежда — это крылья:
Хорошо сидит, прочна, легка,
Не боится ни дождя, ни пыли
И уносит вас под облака.

А сейчас расправит крылья голубь,
И они послушно понесут
Радужною грудью скрытый голос,
Голосом наполненный сосуд.

П Л О В Е Ц

Мальчишка, выбиваясь из силенок,
Барахтается, борется с волной,
А мать кричит: «Утонешь, постреленок!
Куда же ты? А ну-ка, марш домой!»

Но есть учитель смелый у мальчишки
(Об этом мать не знает ничего).
Он ласточкой нырнул с заветной вышки,
И на волнах увидели его.

Он сильной грудью волны рассекает,
Мелькает, пропадая вдалеке,
И никогда, быть может, не узнает
О мальчике, стоящем на песке.

Мы учимся и в средних и в начальных,
Мы учимся у близких и друзей.
Но как бы жили мы без этих дальних,
Не знающих про нас учителей?

СЕРДЦЕВИНА

Как-то в летний полдень на корчевье
Повстречал я племя пней лесных.
Автобиографии деревьев
Кольцами написаны на них.

Кольца, что росли из лета в лето,
Сосчитал я все до одного:
Это — зрелость дерева, вот это —
Юность тонкоствольная его.

Ну, а детство где же?
В середину,
В самое заветное кольцо,
Спряталось и стало сердцевиной
Тонкое, смешное деревцо.

Ты — отец. Так пусть же детство сына
Не пройдет перед тобой, как сон.
Это детство станет сердцевиной
Человека будущих времен.

ЖАР-ПТИЦА

Чудесный свет увидя вдалеке,
К нему рванулся юноша горячий.
Перо жар-птицы у него в руке
Горит, переливаясь! Вот удача!

В тряпицу парень завернул перо,
За славою отправился в столицу.
Но, изумившись, молвил князь: «Добро!
Сыскал перо — так добывай жар-птицу!»

...Он шел сквозь чащу, горы пересек,
С драконом бился, сто смертей изведal.
Сказал народ: «Вот это Человек!»,
Когда вернулся юноша с победой.

Удача хороша, когда она
Не дар судьбы, завернутый в тряпицу,
Когда она мечтой озарена.
Сыскал перо — так добывай жар-птицу!

ВОДОРАЗДЕЛ

То ручейком, то мелкою речушкой,
Что не спеша по камешкам течет,
То чашей родника с пробитым краем,
Чью гладь новорожденные ключи
Ребятскими вздымают кулачками,
Водораздел
Встает передо мной.

Извилисто, игриво, прихотливо
Бегут речушки и ручьи. Отсюда
Они сейчас расходятся навеки,
На много тысяч верст...

Их разлучают

Не горные хребты и не ущелья,
А бугорки да мелкие лощины
Среди лесов и в зелени лугов.
Такая бесконечная равнина,
Так все вокруг спокойно и просторно,

Что веришь, будто речки и ручьи
Расходятся навек по доброй воле,
По прихоти дорогу избирают,
Текут себе, куда кому охота, —
В какие хочешь реки и моря...

ТРЕТЬЯ ПОПЫТКА

Ты не сразу бросаешь арену
И не сразу подводишь черту.
Три попытки даются спортсмену
Для того, чтобы взять высоту.

Неудача, но ты не в убытке:
Снова близок решающий миг, —
Ты готовишься к третьей попытке,
Наблюдая попытки других.

Разбежался, взлетел — и готово!
Возвещая о новой борьбе,
Выше ставится планка. И снова
Три попытки даются тебе.

А не вышло (попытка не пытка),
Стиснув зубы, готовься и жди.
Если вдуматься, третья попытка
Остается всегда впереди.

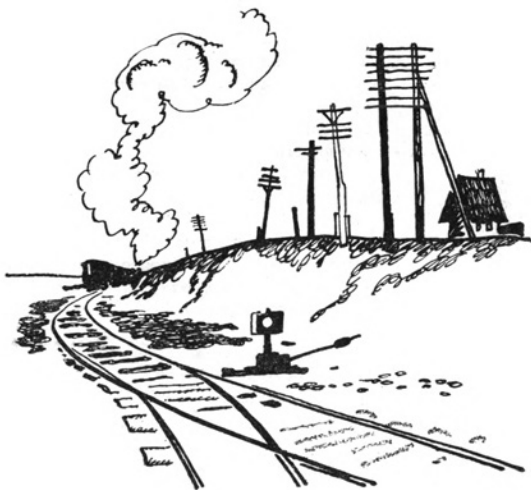
СВЕТЛЯЧОК

У меня в руке мохнатый
Червячок,
Он везет зеленоватый
Огонек.
И зовут его ребята —
Светлячок.

Так свети же ярче, маленький! Свети!
Жаль, что в детстве не пришлось тебя найти.
Я сказал бы: «Это мой
Светлячок!»
Я бы взял тебя домой,
Светлячок,
Положил бы я тебя в коробок,
И уснуть бы я от радости не мог.

Потому ль я не нашел тебя, что мать
Слишком вовремя укладывала спать?
Потому ли, что трусливым в детстве был
И по лесу вечерами не бродил?
Нет, бродил я, всем волшебникам назло!
Очевидно, мне тогда не повезло...

Покидая затемненный
Городок,
Потянулись эшелоны
На восток.
Потерял я детство
Где-то на пути...
Так свети же ярче, маленький! Свети!

ПОРТРЕТ

Павлу Нилину

Блокада. Ночь. Забитое окно.
Мигающих коптилок тусклый свет.
Из мрака возникает полотно.
Художник пишет женщины портрет.

Она сидела, голову склоня,
И думала в голодном полусне:
«Вот я умру... А что-то от меня
Останется на этом полотне».

А он писал в мигании огня
И думал: «На войне как на войне.
Пусть я умру! Но что-то от меня
Останется на этом полотне!»

МИР

Нет, слово «мир» останется едва ли,
Когда войны не будут люди знать.
Ведь то, что раньше миром называли,
Все станут просто жизнью называть.

И только дети, знатоки былого,
Играющие весело в войну,
Набегавшись, припомнят это слово,
С которым умирали в старину.

ПЕСОК

Боролось море со скалой
Десятки тысяч лет.
Скала исчезла с глаз долой,
Скалы пропал и след.

Пропасть пропал, да не вполне —
Песок остался жив.
Песок, отрезав путь волне,
Загородил залив.

И не могла понять волна,
Ломая берега,
Что нажила себе она
Могучего врага.

И не могла понять скала,
Утратив облик свой,
Что и она свое взяла
И что не кончен бой!

СКАЗКА

Н. И. Чуковскому

Недаром дети любят сказку.
Ведь сказка тем и хороша,
Что в ней счастливую развязку
Уже предчувствует душа.

И на любые испытанья
Согласны храбрые сердца
В нетерпеливом ожиданье
Благополучного конца.

ВЕСНА В СТАРОМ ГОРОДЕ

В переулке стоит полутьма,
Ветер ветви чинары колышет,
Тонут в зелени плоские крыши,
Как ступеньки, сбегая с холма.

Слышишь? Флейта запела тонко,
Сыплют бубны грохот и звон —
Так приветствовали ребенка:
Нынче ночью родился он.

И какой-то скуластый, бойкий,
Гуттаперчевый акробат
Щелкал пальцами, делал стойки,
На земле расстелив халат.

ДВОРИК

В цветы заползают тяжелые пчелы,
Как перышко, тополь ушел в высоту,
Какой-нибудь прутик корзиночно-голый
Торчит, еле видный, а тоже — в цвету.

И маки на глиняном пыльном дувале
Цветут, будто нету им места милей.
А в солнечном небе, не зная печали,
Все рвется, и реет, и плавает змей.

ТОПОЛЬ

Как зелен, тополь молодой,
Убор твоих ветвей!
И я люблюсь чистотой
И стройностью твоей.

Но горек твой весенний сок,
Горька твоя кора,
И горек каждый твой листок
С отливом 'серебра.

Ты вынес холод зимних дней
И бурю не одну
И даже горечью своей
Приветствуешь весну.

МАРТ

Опять сугробы выросли на крышах,
И облака спускаются все ниже,
И снегом вновь облеплены холмы,
И вышли дети пробежать на лыжах
В последний день зимы.

Я на крыльце, где мокрые ступени,
Оттаивая, сохнут.

Здесь весна.

И горизонт чернеет в отдаленье.
Чуть дышащим снежком прикрытые поленья.
И чуткая, живая тишина.

ДОЖДЬ С УТРА

Когда леса еще таят
Оцепененье ночи,
Березы тучею стоят,
Лиловые от почек.

И облака белее дня,
И чисты ветра струи,
И зеленеют зеленя́
Сквозь дымку дождевую.

ЕЛЬ

Деревья все зазеленели,
Почти все птицы прилетели,
Всё петь и щелкать норовит.
А у колючей темной ели
Все тот же хмурый, зимний вид.

Вся теплота, вся сила света
Ей, недоверчивой, нужна.
И, мягкой хвоей приодета,
Свою весну в разгаре лета
Смущенно празднует она.

ОПУШКА

Как будто все, что есть в бору,
Собралось на опушке:
Здесь и лучи, и тень в жару,
И пение кукушки.
Грибы находишь поутру,
Несешь малину в кружке.

Но не сидится мне
На пне
И не лежится на спине
Средь света и простора.
А что таится в тишине,
А что творится в глубине,
А что томится в полусне
Таинственного бора?

ЧУТЬ-ЧУТЬ

Чем дальше едешь по Сибири,
Тем удивительней в пути,
В открывшемся огромном мире
Свое, заветное найти.

Родной язык, родные песни,
Людей знакомые черты,
И на неведомом разъезде
Родные травы и цветы.

И влажный зной, и ветер свежий,
И те же звезды в высоте,
Березки те же, сосны те же,
Ну, может быть, чуть-чуть не те.

Чуть-чуть не так, чуть-чуть иначе —
За весь тысячеверстный путь.
И вдруг поймешь, как много значит
Вот это самое «чуть-чуть».

ОТПЛЫТИЕ

Плывем! Проходят стороной
Причал с притихшею толпою,
Седые ветлы над водой,
Песок прибрежный золотой,
Табун коней у водопоя...
Лишь гребень шумного прибоя
Бежит вдоль берега за мной.
Как пес, нечаянно забытый
В последний миг на берегу,
Он мчится, пеною покрытый,
И чуть не лает на бегу.

БЛАГОПОЛУЧИЕ

Сошла земляника,
Черника поспела.
В лесу чистота и уют.
А птицы чирикают
Только по делу,
Но песен уже не поют.

ТИШИНА

Глядится в воду сумрак бора.
Торжественно встает луна.
И слышу я сквозь шум мотора:
— Смотри, какая тишина!

ОТРАЖЕНИЕ

Уже темны луга и пляжи,
Вбирая сумрак, лист притих.
Темнеет край небес и даже
Трава у самых ног моих.

А глубоко в долине где-то
Блестит, как молния, река,
Пока последний отблеск света
Несут на гребнях облака.

НОЧНЫЕ ГОЛОСА

Горит костер, и дремлет плоскодонка,
И слышится всю ночь из-за реки,
Как жалобно, взволнованно и тонко
Свое болото хвалят кулики.

СТРЕНОЖЕННЫЕ КОНИ

В нелепо-радостной погоне
Прыжками, словно кенгуру,
Бегут стреноженные кони,
Взвивая гривы на ветру.

Покажем, мол, что мы не клячи,
Что наше место — на бегах.
На четырех, мол, всякий скачет,
А поскачи на трех ногах!

ПОДСОЛНУХ

Все утро дождик... Ничего веселого.
Но есть у солнца друг — один из лучших.
Упрямо поворачивая голову,
Он ищет солнце, спрятанное в тучах.

СОРОКА

Все стихло... Я из лесу слышу,
Как рыба плеснулась в реке,
Как чинят железную крышу
В прибрежном селе вдалеке.

Одна лишь сорока стрекочет.
Не нравится ей тишина.
Должно быть, прославиться хочет
На этом беспитчье она.

СИНЕЕ ОЗЕРО

Я видел озеро в пустыне,
В песках, у каменной гряды.
Я не забуду темно-синий
Кристалл таинственной воды,
Кристалл в оправе изумрудной
Кустов прибрежных.

А над ним
Кощеем чахнет край безлюдный,
Дивясь сокровищам своим.

ПЕРЕКАТИ-ПОЛЕ

Вот перекаати-поле —
Колючий пыльный шар.
Он лихо скачет в поле,
Хоть с виду сух и стар.

Но этот бесшабашный
Бродяга и чужак
Бежит от пашни к пашне
Совсем не просто так.

Ведь в поле опустелом
С утра и дотемна
Он занят важным делом —
Он сеет семена.

• • •

Лес давно раздет... Его наряды
Тихо догорают на земле.
Деревца как будто и не рады,
Что опять купаются в тепле.

Запоздалым праздником осенним
Все они застигнуты врасплох
И глядят сквозь сон с недоуменьем
На листву, лежащую у ног.

ПОЗДНЕЙ ОСЕНЬЮ

Спит орешник у лесной сторожки.
Желтая листва лежит вокруг.
А на голых веточках
Сережки,
Зеленая, высунулись вдруг.

Завязались почки на сирени.
Озимь доверчиво нежны.
В тишине задумчивой, осенней
Бродят соки будущей весны.

ЛЫЖНАЯ БАЗА

Ты зимою и летом видна из окна.
Я в пути узнаю тебя сразу,
Ты в апреле грустна,
А в июле смешна —
Стрелка с надписью «Лыжная база».

Но когда облетает с деревьев листва,
Ты милее становишься глазу,
Ты уже не мертва,
Ты вступаешь в права —
Стрелка с надписью «Лыжная база».

А зимою в вагонах поет молодежь,
Даже «детский» набит до отказа:
Снег сегодня хорош!
Ты живешь,
Ты зовешь —
Стрелка с надписью «Лыжная база».

СЕМЕНА НА СНЕГУ

Здесь сучья лип чернеют строго.
Морозный блеск и тишина.
И облетают понемногу
С продрогших веток семена.

Кружат над снежною поляной
И падают, оцепенев.
И странно видеть бездыханный,
На снег лежащий посев.

Для невнимательного взора
Природа Севера бедна.
Но разве беден лес, который
Доверил снегу семена?

Весна придет, весна растопит
Невозмутимый белый пласт
И все, что в нем зима накопит,
Земле разбуженной отдаст.

ЭКЗАМЕН

Роса, и тающий туман,
И расставанье под часами,
А после — голову под кран
И без задержки на экзамен.

Чуть притушив сиянье глаз,
Таких восторженных, влюбленных,
Он начинает свой рассказ
Про наших предков отдаленных.

Теряясь от избытка чувств,
Он говорит про жизнь былую.
Его слова слетают с уст,
Хранящих свежесть поцелуя.

Для поздравленья на момент
Его задерживая руку,
Профессор думает: «Студент,
Что говорить, влюблен в науку!»

НЕПРИЗНАННЫЙ СЮЖЕТ

«Прощанье... Ты и я. Свисток. Вокзал.
Я нужного чего-то не сказал.
Все кончено! А поезд мчится где-то...»
Так пишут настоящие поэты.
Мне в их числе (о ужас!) не бывать.
Ведь я успел тебя поцеловать,
Я все, что нужно, высказал невесте.
Все кончено! Мы уезжаем вместе.

УСЛОВИЯ

— Нужно создать условия! —
Советовали друзья. —
Условия правят любовью.
Какая без них семья!

Но мы их слушать не стали
И не жалеем о том.
Условием мы считали
Любовь,
Остальное потом.

ПЕРВАЯ КВАРТИРА

Дремлют дачи. Дело к ночи.
Но не так легко уснуть
Там, где блещет и грохочет
Железнодорожный путь.

Искры колкие рассеяв,
Раздвигая темноту,
Поезда спешат на север —
В Вологду и в Воркуту.

А навстречу им оттуда,
С ходу выжелтив листву,
Сея всякую простуду,
Осень движется в Москву.

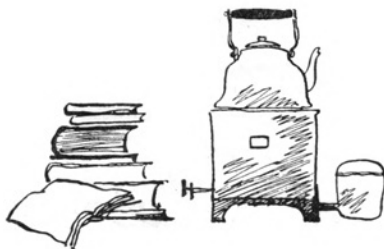
После дачного сезона
Дачу снять не мудрено.
Мы с тобой молодожены,
Нам бы крышу да окно.

Словно добрый дух домашний,
Греет нас и кормит нас
Очень тихий, очень важный,
Деловитый керогаз.

Поезда, слепя лучами,
Грохоча за часом час,
Нас баюкают ночами,
На рассвете будят нас.

Паровоз в ночи просвищет,
И почудится сквозь сон,
Что у нас с тобой жилище —
Не жилище, а вагон.

В форточку влетает ветер,
В крышу глухо бьют дожди.
Все на свете, все на свете,
Все на свете — впереди!

ЛЮБИТ—НЕ ЛЮБИТ

На ромашке гадать,
Лепестки обрывать
Я не стану. Прошли времена...
Может к сердцу прижать,
Может к черту послать
И не любит и любит она.

Все ответы цветка совершенно верны —
Удивительный нрав у любимой жены!

СПЯЩАЯ ЦАРЕВНА

Висела на стене картина.
И для хозяина она
Привычной стала, чем гардина,
Чем люстра и сама стена.

И те друзья, что навещали
Из года в год его жилье,
Ее совсем не замечали,
Совсем не видели ее.

Она, как спящая царица
В плену у злого колдовства,
Забита жизнью повседневной,
Ждала чего-то, чуть жива.

И, может, ей хотелось крикнуть
Хоть раз, обиды не тая:
— Да как ты смел ко мне привыкнуть?
Вглядись, ведь я любовь твоя.

ЖИТЬ-ЖИТЬ-ЛЮБИТЬ

— Жить-жить-любить! Жить-жить-любить! —
Звучит из черного куста.
— Жить-жить-любить! Жить-жить-любить! —
Как эта песенка чиста.

А где ж певец? Жить-жить-любить!
Подходим ближе. Вот те раз!
А он свое «жить-жить-любить»
Свистит и не боится нас.

Чего бояться? Жить — любить!
Любовь — и больше ничего!
Но погляди — жить-жить-любить! —
Кружит подружка близ него.

Пускай кружит! Жить-жить-любить!
Он так искусством увлечен —
Жить-жить-любить! Жить-жить-любить! —
Что и ее не видит он!

СРОЧНЫЙ РАЗГОВОР

Р. Садокову

1

Сегодня день ее рождения.
Ей шлют приветы, поздравленья,
Лишь от меня (сойти с ума!)
Ни телеграммы, ни письма.
Супруг уехал в Кара-Кумы,
А ты что хочешь, то и думай.
Но в эту ночь прервет твой сон
Междугородный телефон.

2

— Я просьбой вас беспокою
Соединить меня с Москвою.
— Соединить с Москвой? Сейчас?
А предварительный заказ?
Ведь раньше мне связаться надо
Через Ташауз с Ашхабадом.
Придите завтра к нам сюда. —
Но я глаза печально поднял:
— Я должен говорить сегодня,
Сегодня или никогда!

3

А про себя шепчу слова:
«Пойми меня, телефонистка,
Ну как уйти, когда так близко,
Вот здесь, на проводе, Москва?
В пески ведет моя дорога,
И долго там скитаться мне.
Так дай же с милой хоть немного
Поговорить наедине.
Пусть не тревожится она:
Жара уже не так страшна,
Вода не очень солона,
Уютен наш походный лагерь.
Я, разумеется, здоров
И так хочу...»

4

Без лишних слов
Я подаю свои бумаги.
И девушка читает вслух
За строчкой строчку, слово в слово,
Что Академией наук
В пустыню я командирован,
Где я работаю и кем.
И, запинаясь, шепчут губы,
Что я в пески сегодня убыл.
— Ну как же убыл?

— Не совсем...

Дела немного задержали,
Но... убываю в эту ночь.
— Вот так бы сразу и сказали.
Я постараюсь вам помочь.
Пройдем к начальнику.

5

Вошли мы

В святилище, где треск и свист,
Где в тучах трубочного дыма
Стучит ночной телеграфист.
Свершилось то, о чем мечтать я
Уже не смел. А кто помог?
Опять магический листок
С академической печатью!
— Эй, Ашхабад, Москву давай!
Ташауз, не перебивай!..
Москва? Я из Куня-Ургенча!
(Он крутит пуговицу френча
И машет весело рукой.)
Да, есть в Туркмении такой...
Старинный город, между прочим.
Москва, мы вот о чем хлопочем.
Здесь, в общем... академик ждет!

И трубку мне передает.

6

По пустякам, для поздравленья
И нежных слов ко дню рожденья,
Что я, несчастный, натворил,
Какую кашу заварил!
.....
Ну что подумает начальник?
И как на это поглядят
Москва, Ташауз, Ашхабад?
И начал я на свой позор
Особо срочный разговор:

7

— Алло! Товарищ Комарова?
Вас беспокоит Комаров.
Надеюсь, вы вполне здоровы?
Ну, очень рад! И я здоров!
— Сережа, милый, что за диво?
Что это, шутка или бред?
— По порученью коллектива
В день юбилея шлю привет!
(Вот так лирический поэт
И девушку и вдохновенье
Забудет вдруг в одно мгновенье,
Припомнив критиков своих,
И пишет он стихотворенье
Не для любимой, а для них.)
— Да ты с ума сошел, как видно!

8

Авторитетно и солидно
Я трубку черную держу
И важным голосом твержу,
Что мы живем в пустыне знойной,
Вдали от дома, от жены,
Что письмами бесперебойно
Нас из Москвы снабжать должны.
— Алло! Ты слушаешь?..

Задачи

Свои мы выполним сполна. —
Не понимая, в трубку плачет
Ошеломленная жена.

На стены крепости старинной
Ложится синий лунный свет,
И кажется свечою длинной
Луну доставший минарет.
И заливаются во мраке
Осатанелые собаки.

Куня-ургенчские дороги
Видали много ишаков.
Идет по ним ишак двуногий
И слезы льет из-под очков.

Зачем я мудрствовал лукаво?
Кому был нужен важный вздор?
Любовь всегда имеет право
На самый срочный разговор.

ДОМ НЕ ВИНОВАТ

Ну и дом! И житель и прохожий —
Все его безжалостно бранят.
Но ему-то, бедному, за что же
Достается? Дом не виноват!

Дом, конечно, плох, но по проекту
Он, увы, таким и должен быть.
Мне с тобой сегодня, архитектор,
Хочется о нем поговорить.

Гнездами железными балконов
Для чего облеплен этот дом,
Если в каждом могут две вороны
Поместиться (да и то с трудом)?

Почему запущенным и сырым
Этот дом мы видим со двора?
А ведь там свое знакомство с миром
Начинает наша детвора.

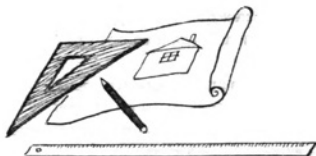
Для чего карниз многопудовый
Ты на доме грозно утвердил?
Думая о брэнности земного,
Я под тем карнизом проходил.

Для чего, сограждан не жалея,
Лестнице ты дал такой разбег,
Что ее без лифта одолеет
Только... бессердечный человек!

Дышит дом твой скукой и печалью,
Ни души, ни красоты в нем нет.
Он согрет одной теплоцентралью,
Но любовью к людям не согрет.

Можно сжечь стихов макулатуру,
Выбросить изделие пошляка,
Но многоэтажная халтура,
К сожаленью, простоит века.

Вот об этом ты почаще думай
И в начале нового труда
Вспоминай, что где-то дом угрюмый
За тебя сгорел бы со стыда.

ОШИБКА

Однажды он ошибку совершил,
Не знал, куда от критики деваться,
И, дорожа спокойствием души,
Поклялся вообще не ошибаться.

Чтоб не споткнуться, он замедлил шаг.
Чтоб не забыться, спорить не решался.
А собственное мнение прятал так,
Что, собственно, без мнения остался.

Он никому на свете не мешал.
Его встречали вежливой улыбкой.
Ошибок он уже не совершал.
Вся жизнь его
Теперь была ошибкой!

СВЕТОФОР

Случилось как-то мне зайти по делу
В приемную начальника отдела.
Кто говорит: чудес на свете нет?!
В глазах секретаря был к р а с н ы й свет.

Я не ушел и требовал приема.
— Начальник ваш, — шепнул я, — мой
знакомый.

Мы — земляки. Мы в дружбе с детских лет.
Тогда в глазах зажегся ж е л т ы й свет.

Когда ж одну чудесную записку
Я дал секретарю, нагнувшись низко,
В его глазах мигнул з е л е н ы й свет,
И я вошел в заветный кабинет.

СТАТУЯ ПОД ПОКРЫВАЛОМ

Подражание древним

Скульптор в волнение: сейчас покрывало со статуи сбросят.
Площадь народом полна, люди открытия ждут.
Что ж волноваться? Твой труд утвержден и одобрен,
Он сквозь инстанции все благополучно прошел!..

МУДРЕЙШИЕ

Случилось это в первобытном мире.
Один мечтатель, первым из людей
Установив, что дважды два — четыре,
Пришел к мудрейшим с формулой своей.

Отколотив как следует страдальца,
Мудрейшие прочли ему урок:
«Для счета нам отлично служат пальцы,
Не суйся в арифметику, щенок!»

На сотни лет
Их строгое внушенье
Закрыло путь таблице умноженья.

КОК-САГЫЗ

Из цветов Тянь-Шаня кок-сагыз
Был когда-то всех бедней и плоше.
Мы преподнесли ему сюрприз —
Стали делать из него калоши.

Но недолго длилось торжество.
Не успел он славой насладиться,
Люди научились без него
Проще и дешевле обходиться.

Ох, несладко, побывав в чинах,
Снова стать скромнее скромной травки.
И грустит о прежних временах
Знатное растение в отставке.

ЛУННАЯ ПАРОДИЯ

Две стороны, как у медали,
У нашей спутницы Луны.
Но лишь недавно увидали
Луну с обратной стороны.

Из века в век на небосклоне
Блестит все тот же круглый лик...
Как плохо, как односторонне
Мы знаем спутников своих!

ПЯТАЯ НОГА

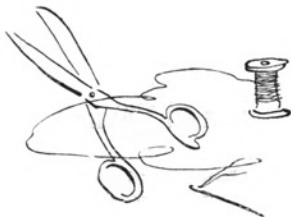
Один портной на свете жил,
И если верить слуху,
Собаке ногу он пришил
К передней части брюха.

Собаку пятая нога
Как будто подкосила,
Собаке пятая нога
Движенья тормозила.

Портной подумал: «Я неправ!
Но пусть увидит всякий,
Что, ногу лишнюю убрав,
Я жизнь верну собаке!»

Увы, нога уже была
Живою частью тела.
Собака боли не снесла,
Собака околела.

Как видно, пятая нога,
Пришитая искусно,
Бывает тоже дорога,
И это очень грустно!

СВЕРХБЛИЖНИЙ ПРИЦЕЛ

Литература
Опытную няню
Использовалась
В целях назидания.

«Жил-был на свете
Петя-петушок.
Он вовремя
Просился на горшок.

Иван-царевич
Спать ложился рано.
Бери пример
С царевича Ивана.

Вот на картинке
Дядя Геркулес.
Он в сахарницу
Пальцами
Не лез».

Когда подрос
Питомец этой няни,
Он написал
Немало всякой дряни.

ВРЕДНАЯ ПИЩА

— Если станешь пить в обед
Молоко с ватрушкой,
Будешь ты и в двести лет
Бодрую старушкой.

— Убери скорее прочь
Молоко с ватрушкой!
Не хочу, — сказала дочь, —
Делаться старушкой!

ХОДУЛИ

Несут меня ходули.
Кричат ребята: «Слазь!»
Боюсь, не упаду ли
С ходулей
Прямо в грязь.

И сразу позабудут,
Как важно я ходил,
Но долго помнить будут,
Куда я угодил.

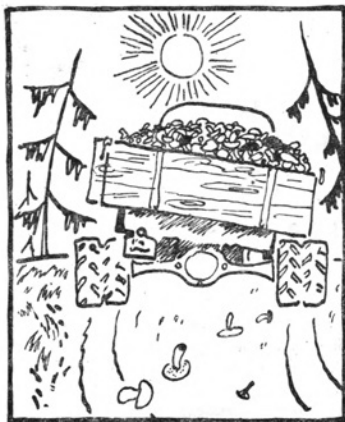
ВЕСЕННЯЯ СКАЗКА

Дружно
Ударились
Рыбы
Об лед.
И на реке
Начался
Ледоход!

КОРНЕЮ ЧУКОВСКОМУ

Нам жалко дедушку Корнея:
В сравненье с нами он отстал,
Поскольку в детстве
«Бармалея»
И «Мойдодыра» не читал,
Не восхищался «Телефоном»
И в «Тараканище» не вник.
Как вырос он таким ученым,
Не зная самых главных книг?

КАРТИНКИ В ЛУЖАХ

В лужах картинки!
На первой дом.
Как настоящий,
Только вверх дном.

Вторая картинка.
Небо на ней.
Как настоящее,
Даже синей.

Третья картинка.
Ветка на ней.
Как настоящая,
Но зеленой.

А на четвертой
Картинке
Я промочил
Ботинки.

ПРО МАШИНУ

Вот девочка Марина,
А вот ее машина.

— На, машина, чашку,
Ешь, машина, кашку.
Вот тебе кроватка.
Спи, машина, сладко.

Я тобою дорожу.
Я тебя не завожу,
Чтобы ты не утомилась,
Чтобы ты не простудилась,
Чтоб не бегала в пыли.
Спи, машина, не шали!

Вдруг машина заболела,
Не пила она, не ела,
На скамейке не сидела,
Не играла, не спала,
Невеселая была.

Навестил больную Мишка,
Угостил конфетой «Мишка».
Приходила кукла Катя
В белом чистеньком халате.
Над больною целый час
Не смыкала Катя глаз.

Доктор знает всё на свете.
Первоклассный доктор — Петя
(Петя кончил первый класс),
И машину доктор спас.

Доктор выслушал больную,
Грузовую,
Заводную,
Головою покачал
И сказал:
— Почему болеет кузов?
Он не может жить без грузов.
Потому мотор простужен,
Что мотору воздух нужен.
Надоело
Жить без дела, —
И машина заболела.
Ей не нужно тишины,
Ей движения нужны.

Как больную нам спасти?
Ключик взять —
И завести!

КОШКИН ЩЕНОК

Был у кошки сын приемный —
Не котенок, а щенок.
Очень милый, очень скромный,
Очень ласковый сынок.
Без воды и без мочала
Кошка сына умывала.
Вместо губки, вместо мыла
Языком сыночка мыла.
Быстро лижет язычок
Шею, спинку и бочок.
Кошка-мать —
Животное
Очень чистоплотное.

Но подрос
Сынок приемный,
И теперь он пес
Огромный.
Бедной маме не под силу
Мыть лохматого верзилу.
На громадные бока
Не хватает языка.
Чтобы вымыть шею
Сыну,
Нужно влезть к нему
На спину.

«Ох! — вздохнула кошка-мать. —
Трудно сына умывать.
Сам плескайся
И купайся,
Сам
Без мамы
Умывайся!»

Сын купается в реке,
Мама дремлет на песке.

ВЕСЕЛОЕ ЛЕТО

Лето, лето к нам пришло!
Стало сухо и тепло.

По дорожке
Прямоком
Ходят ножки
Босиком.
Кружат пчелы,
Вьются птицы.
А Маринка
Веселится.

Увидала петуха:
— Вот так чудо! Ха-ха-ха!
Удивительный петух —
Сверху перья, снизу пух!

Увидала поросенка,
Улыбается девчонка:
— Кто от курицы
Бежит,
На всю улицу
Визжит,

Вместо хвостика — крючок,
Вместо носа — пяточок,
Пятачок
Дырявый,
А крючок
Вертявый?

А Барбос,
Рыжий пес,
Рассмешил ее
До слез.

Он бежит не за котом,
А за собственным хвостом.
Хитрый хвостик вьется,
В зубы не дается.

Девочке хохочется,
Ей смеяться хочется!

СКАЗКА ПРО ВЫХОДНОЙ ДЕНЬ

Автомобилю в выходной
Хотелось отдохнуть.
Под крышей душно в летний зной,
И он пустился в путь.
Мелькнул зеленый светофор...
— Пстой! А где же мой шофер?
Один я бегать не могу,
Но тем не менее
Бегу.
А что? Сегодня выходной,
Не грех и погулять.
По радио, должно быть, мной
Решили управлять.
Что ж! Век двадцатый — век чудес! —
Себя утешил он. —
Поедем дальше... —

Вот и лес

Поднялся с двух сторон.
Порой посмотришь на кювет,
А там — сплошной зеленый свет.
Он так и манит в глубину,
Зовет к себе тайком.
Автомобиль сказал: — А ну!
Отправимся пешком! —

Через кювет перескочил,
Вздохнул: — Прощай, шоссе! —
И сразу шины промочил
В сверкающей росе.

Он видел красные стволы
И слушал шум вершин.
И пахли капельки смолы
Не хуже, чем бензин.

Он дал гудок: — Дорогу мне!
Позвольте мне пройти! —
Стоят стеной — сосна к сосне —
Деревья на пути.

Но тут раздвинулись они,
И свет блеснул вдали.
И даже кочки, даже пни
В сторонку отползли.
Теперь он шел куда хотел
И все гудел, гудел, гудел...

И вдруг ответный громкий зов
Издав могучий лось.
И эхо сотней голосов
Друзьям отозвалось.

...Он лег в траву.

А между тем

По листьям и цветам
Жуки всех марок и систем
Ползли и тут и там.

А вот взлетела стрекоза.
Как фары, у нее глаза.
Вот каплю сока собрала
И прочь летит пчела.

Вот гусеница. Здесь она
Ползет без трактора, одна.
(Поползай, прежде чем летать,
Коль хочешь бабочкою стать!)

Среди берез, среди дубов
Ходил бродяга наш
И с полным кузовом грибов
Вернулся в свой гараж.

И, отдохнув среди полей,
В лесах набравшись сил,
Теперь он бегал веселей
И лучше тормозил.

СЕРЕЖА И ГВОЗДИ

Сотрясается весь дом,
Бьет Сережа молотком;
Покраснев от злости,
Забивает гвозди.

Гвозди гнутся,
Гвозди мнутся,
Гвозди извиваются,
Над Сережей они
Просто издеваются —
В стенку не вбиваются.

Хорошо, что руки целы.
Нет, совсем другое дело —
Гвозди в землю забивать.
Тук! — и шляпки не видеть.
Не гнутся,
Не ломаются,
Обратно вынимаются!

О ЧЕМ КРИЧАТ ГРАЧИ

О чем на закате в грачиной слободке
Орут и горланят крикливые глотки?

Грачи восклицают: «Ребята, беда!
Задумало солнце уйти навсегда!

Вот-вот горизонта коснется
И к нам ни за что не вернется!

Сгущается мрак! И во веки веков
Нам больше нигде не найти червяков,

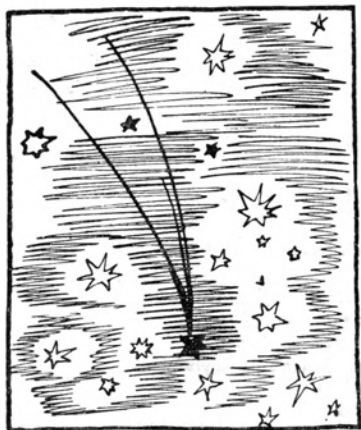
И больше не будет в желудках грачиных
Питательных, жирных и вкусных личинок!» —

«Беде не поможешь, кричи не кричи! —
Журят крикунов пожилые грачи. —

Возможно, что мы беспокоимся зря:
Обычно за ночью приходит заря!»

ЧИТАЛОЧКА

Как хорошо уметь читать!
Не надо к маме приставать.
Не надо бабушку трясти:
«Прочти, пожалуйста! Прочти!»
Не надо умолять сестрицу:
«Ну, почитай еще страницу!»
Не надо звать,
Не надо ждать,
А можно взять и почитать!

ГРИГОРЕ ВНЕРУ

МАМА

Ну-ка, М,
Дай руку А.
Ну-ка, МА,
Дай руку МА.
МА и МА, а вместе — МА-МА!
Это я пишу сама.

Надо знать,
Как писать
Букву «М» и букву «А».
Испишу я всю тетрадь:
М и А,
МА и МА.

МАМА, МАМА, МАМА, МАМА... —
Тихо перышком скриплю.
Посмотри скорее, мама, —
Вот как я тебя люблю!

А. ГОНТАРЬ

ОСЕНЬ В ЛЕСУ

Осень лесу каждый год
Платит золотом за вход.
Поглядите на осину —
Вся одета в золото,
А сама лепечет:
«Стыну...» —
И дрожит от холода.

А березка рада
Желтому наряду:
«Ну и платье! Что за прелесть!»
Быстро листья разлетелись,
Наступил мороз внезапно.
И березка шепчет:
«Зябну!..»

Прохудилась и у дуба
Позолоченная шуба.
Спохватился дуб, да поздно,
И шумит он:
«Мерзну! Мерзну!»
Обмануло золото —
Не спасло от холода.

НУДДУС МУХАММАДИ

ПИСЬМО НЕПРОХОДИМЫХ КОЛЮЧИХ ЗАРОСЛЕЙ

Мы, заросли колючие,
Дремучие,
Трескучие,
К вам, люди, обращаемся
Вот по какому случаю.

Мы всей своею чащей
Сгораем от стыда,
Что жизни настоящей
Не знали никогда.

К нам птице не летится
И даже комару.
На ветки к нам садится
Одна лишь пыль в жару.

У жизни на задворках
Мы чахнем день за днем.
Ни сладких и ни горьких
Плодов мы не даем.

У каждого растенья
Обязанность своя.
Завидуем сирени,
Что прячет соловья.

А яблони? А вишни?
А розы, как заря?
И даже никудышный
Камыш растет не зря.

Пускаясь на уловки,
Сосед наш продувной
Умеет быть цинковой,
И крышей, и стеной.

Прославленному хлопку
Повсюду благодать.
А нас и на растопку
Никто не хочет брать.

Мы жаждем жить иначе.
Привейте к нам сирень
Иль ветки карагача,
Чтоб мы давали тень.

Мы жаждем быть пшеницей,
А нет — так ячменем.
Пуды зерна сторицей
Мы осенью вернем.

И если жизнь подарят
Нам люди в добрый час,
Пусть жарят нас и варят
И масло жмут из нас!

А вдруг в котле для плова
Заставят нас кипеть?
Ну что же, мы готовы,
Согласны потерпеть.

Согласны быть листвою,
Что гложет шелкопряд,
Согласны быть травой,
Пусть овцы нас едят!

Быть бревнами согласны
(Пили, строгай, скобли!),
Лишь только б не напрасно
На свете мы росли!

ГЕВОРГ ЭМИН

ПОРТРЕТ ХУДОЖНИКА

М. Сарьяну

Упала на глаза седая прядь
И шепчет старику: — О чем хлопочешь?
Чего еще ты взять от жизни хочешь?
— Я не беру. Мне б только долг отдать.
Мое — лишь то, что я оставляю здесь,
А что возьму с собою, то пропало.
Ведь я кругом в долгу. Не перечешь
Всего, что жизнь так щедро даровала.
Как можно взять и унести с собой
Цвет материнских глаз — глубокий, нежный,
Цвет детства — беспечально-голубой,
И жгучий цвет любви, и белоснежный
Цвет старости?

Что я отдам взамен
Всех красок света белого?

Блажен,

Кто в старости мечтает о покое,
Кто знает всё и утверждать готов,
Что в радуге всего лишь семь цветов!..
И старый мастер сильною рукою
Отводит от лица седую прядь...

МОРИС КАРЕМ

ПРОПАВШИЕ ПТИЦЫ

Считало утро певчих птиц.
Недосчиталось двух синиц,
Пяти щеглов, шести скворцов...
Ну где ж они, в конце концов?
Взлетели птицы в час ночной,
Чтоб покружиться под Луной,
Да так кружились, что Земли,
Летя обратно, не нашли.
Пускай падучая звезда
Их на хвосте примчит сюда.
Ведь так прекрасен ранний час,
Когда поют они для нас!

МОРИС НАРЕМ

УТРО

Снова хлеб с тобой разделим
В этот свежий ранний час.
Скатерть белую расстелем,
Ветерок овеет нас.

Чашки с блюдами смеются,
Потому что мы с тобой
Отразились в каждом блюде,
В каждой чашке голубой.

Радость к нам слетит, как птица,
Будет крошки брать из рук.
Я боюсь пошевелиться,
Чтоб она не скрылась вдруг.

ИЗ ГЕЙНЕ

В высоком небе звезды
Мильоны лет горят
И смотрят друг на дружку
И что-то говорят.

Их речь полна любовью,
Богата и звучна.
Ученому лингвисту
Неведома она.

Я эту речь подслушал
И в тайну звезд проник.
Помог мне взгляд любимой
Усвоить их язык.

Валентин Дмитриевич Берестов родился в 1928 году в городе Мещовске, Калужской области, в семье учителя.

Во время Великой Отечественной войны Берестов был в Ташкенте. Здесь он начал писать стихи. В 1942 году с его стихами познакомился Корней Иванович Чуковский, который принял большое участие в судьбе начинающего поэта.

В 1944 году Берестов переехал в Подмоскovie. Он окончил школу Памяти В. И. Ленина в Горнах Ленинских и поступил на исторический факультет Московского университета. Он выбрал себе специальность археолога и со студенческих лет участвовал в раскопках. Два года он работал в Новгородской археологической экспедиции, а с 1949 года работает на раскопках в составе Хорезмской археолого-этнографической экспедиции.

Первый сборник стихов Берестова „Отплытие“ вышел в 1957 году. Тогда же была опубликована его книжка для малышей — „Про машину“. В последние годы Валентин Берестов выпустил еще два стихотворных сборника „Жар-птица“ (1958) и „Диний голубь“ (1962), несколько книжек для малышей и две повести, посвященные археологам и освоению пустыни: „Приключений не будет“ (1962) и „Меч в золотых ножнах“ (1964).

СОДЕРЖАНИЕ

1		Благополучие	41
Призвание	3	Тишина	42
Вышки	5	Отражение	43
Улыбка	6	Ночные голоса	44
Первые рисунки	7	Стрекоженные кони	45
Глиняные боги	8	Подсолнух	46
Колечко	9	Сорока	47
Слой пожара	10	Синее озеро	48
Черепки	11	Перекасти-поле	49
Чигирь	12	Лес давно разделет...	50
Тамариск	13	Поздней осенью	51
Триумфатор	14	Лыжная база	52
Палатка	15	Семена на снегу	53
2		4	
Дикий голубь	17	Экзамен	55
Пловец	18	Непризнанный сюжет	56
Сердцевина	19	Условия	57
Жар-птица	20	Первая квартира	58
Водораздел	21	Любит — не любит	60
Третья попытка	23	Спящая царевна	61
Светлячок	24	Жить-жить-любить!	62
Портрет	26	Срочный разговор	63
Мир	27	5	
Песок	28	Дом не виноват	69
Сказка	29	Ошибка	71
3		Светофор	72
Весна в старом городе	31	Статуя под покрывалом	73
Дворик	32	Мудрейшие	74
Тополь	33	Кок-сагыз	75
Март	34	Лунная пародия	76
Дождь с утра	35	Пятая нога	77
Ель	36	Сверхближний прицел	79
Опушка	37	Вредная пища	80
Жарок	38	Ходули	81
Чуть-чуть	39	Весенняя сказка	82
Отплывте	40	Корнею Чуковскому	83

6	
Картинки в лужах	85
Про машину	86
Кошкин щенок	88
Веселое лето	90
Сказка про выходной день	92
Сережа и гвозди	95
О чем кричат грачи	96
Читалочка	97

7

<i>Григоре Виеру.</i>	
Мама. (С молдавского.)	99
<i>А. Гонтарь.</i>	
Осень в лесу. (С еврейского.)	100
<i>Куддус Мухаммади.</i>	
Письмо непроходимых колючих зарослей. (С узбекского.)	101
<i>Геворг Эмин.</i>	
Портрет художника. (С армянского.)	104
<i>Морис Карем.</i>	
Пропавшие птицы. (С французского.)	105
<i>Морис Карем.</i>	
Утро. (С французского.)	106
<i>Из Гейне.</i>	
(С немецкого.)	107

К ЧИТАТЕЛЯМ

*Ваши отзывы об этой книге
просим присылать по адресу:
Москва, А-47, ул. Горького, 43.
Дом детской книги.*

ДЛЯ СТАРШЕГО ВОЗРАСТА

Берестов Валентин Дмитриевич

У Л Ы Б К А

С Т И Х И

Ответственный редактор Е. М. Подкопаева

Художественный редактор Н. Г. Холодовская

Технический редактор Т. М. Страхова

Корректоры Г. В. Русякова и К. П. Тягельская

Сдано в набор 1.IV 1984 г. Подписано к печати 5.VIII 1984 г.
Формат 60×84^{1/16}. Печ. л. 7. Усл. печ. л. 6,391. Уч.-изд. л. 3,1.
Тираж 50 000 экз. ТП 1984 № 331. А08507. Цена 34 коп.
Издательство „Детская литература“.
Москва, М. Черкасский пер., 1.
Фабрика „Детская книга“ № 1
Редакция полиграфпрома Государственного комитета
Совета Министров РСФСР по печати.
Москва, Бульварный вад., 49. Зона № 468.

